

Октября 21 (3 ноября)

Священномученик
Димитрий Троицкий

Священномученик Димитрий родился в семье чиновника акцизного управления Ивана Троицкого. Благочестивые родители воспитали детей в вере и любви к Богу и ближним, и все четверо их сыновей стали священниками. Самым младшим из них был Дмитрий; он родился 20 июля 1905 года. Три года он учился в начальной школе в городе Кашине, затем поступил в духовное училище, которое, несмотря на революцию, продолжало свое существование и только в 1921 году было переименовано в советскую школу 2-й ступени, которую Дмитрий Иванович и окончил в 1923 году. Отец к тому времени умер, и получить образование Дмитрию помогли его братья-священники.

Юноша возрастом, душевной твердостью муж, Дмитрий, когда ему исполнилось двадцать лет, начал служить псаломщиком и впоследствии был рукоположен в сан священника ко храму села Перетерье Бежецкого уезда. Молодой священник вполне отдавал себе отчет в том, что начал служить во времена непрекращающихся гонений на Церковь, но это не устрашало его. На каждой службе он говорил проповеди, тщательно к ним готовясь, жил горестями и переживаниями своих прихожан, старался, чтобы огонь веры неугасимо горел в их душах среди окружающего мрака государственного безбожия, поддерживал тех, кто унывал или готов был отчаяться от трудностей жизни и материальной нужды; он стремился научить прихожан заботиться прежде всего о духовном, а уже потом о материальном, бояться более греха, нежели гонений и притеснений от современных властей. И за это ревностное, искреннее служение прихожане полюбили молодого священника, в котором увидели образец православного пастыря. Церковная и духовная жизнь в приходе ожила. Люди стали чаще прибегать к таинству исповеди и причащения, старались и в семьях дать своим детям церковное воспитание. И это не понравилось безбожным властям; они стали искать повод удалить священника из прихода: в 1930 году они арестовали его за хранение пятидесяти одного рубля серебром и осудили на три года заключения в концлагерь.

Отец Дмитрий был отправлен в исправительно-трудовой лагерь на строительство Беломорско-Балтийского канала. После освобождения он вернулся в тот же храм в село Перетерье. Священник нисколько не переменялся в своих убеждениях, наоборот, испытание пошло ему на пользу, укрепило веру, и власти снова стали искать повод для его ареста.

В 1936 году с новой силой началось гонение на Церковь, большинство архиереев были лишены властями регистрации, многим священникам, вернувшимся из заключения, в такой регистрации отказывали. Отец Дмитрий был арестован и обвинен в нарушении правил записей гражданского состояния. Сонковский суд приговорил его к шести месяцам исправительно-трудовых работ. Священник не согласился с обвинением, опротестовал его через областной суд и был освобожден.

Вернувшись к служению, о. Дмитрий, зная, что страдания не окончились, но с усилением гонений продолжатся, использовал любую возможность для просвещения и воцерковления своих прихожан. Он жил и действовал как православный пастырь и христианин, пока Господь давал время.

В первое воскресенье Великого поста 1936 года, во время Пасхи, о. Дмитрий, обращаясь к прихожанам с проповедью о покаянии, в частности сказал: «Что же воздадим Тебе, Сладчайший Иисусе, «о всех, яже воздаде нам?» Какой любовью мы ответим на Твою любовь к нам? Припадем же ко Кресту Спасителя – приникнем сердцем к прободенным Его ребрам, и Он скажет нам: «даждь Мне, сыне, сердце твое». За тебя Я страдал, за тебя принял насмешки, заплевания и заушения. За тебя был пригвожден. Ты Меня распял грехами своими. Послушай же Меня теперь. Первое слово Мое было всему миру – «покайтесь». Оно должно быть и последним на все времена и всем народам. «Если не покаетесь, погибнете». Погибнете, как Мой предатель Иуда, погибнете, как этот жестокий народ иудейский. Моя плоть и кровь даны вам как очистительные средства от грехов ваших и наследования жизни вечной. Ответим, возлюбленные братья и сестры, полной готовностью и принесем искреннее покаяние, пока не поздно. Скажем не языком только, нет, но сердцем распятому Христу: «Готово сердце наше, Боже, готово сердце наше». Кто бы ты ни был, в каком-либо звании, возрасте, кайся.

Кайся ты, подобно Иуде, ради своей жадности к житейской наживе готовый обмануть, обидеть, притеснить и даже продать своего ближнего. В лице его ты вновь предаешь Христа на страдания.

Кайся и ты, стремящийся осудить своего ближнего и в лице его осуждающий Христа на пропятие.

Кайся и ты, ради мира сего оставляющий Церковь Христову и удаляющийся от Христа, подобно апостолам, оставившим Его во время страдания, но не подражающий им в твердой вере и исповедании Христа даже до смерти по Его воскресении.

Кайтесь и вы, родители, которые равнодушно смотрите на пороки и нечестие ваших детей, вопли которых доходят до неба и оскорбляют Христа.

Кайтесь и вы, непослушные дети своих родителей, причиняющие им своим поведением слезы и обиды, а иной раз наносящие телесные обиды, этим вы наносите удары и хулу Самому Богу.

Кайтесь и вы, молодое поколение, отвергающие таинства Церкви, вступающие в новую жизнь без благословения Божия, нарушая законы Церкви, вы наносите Христу, как главе Церкви, заушения и биения.

Кайтесь и вы, хулители имени Христова, вновь пригвождающие Его ко кресту.

Кайтесь! Кайтесь все! Вас к этому зовет Сам Спаситель, на кресте грехами нашими пригвожденный.

Петр, отвергшийся Христа, но плакавший о своем грехе горько, получил место в Царстве Небесном одесную Христа. Жена блудница, омывшая Христа слезами ноги и власами отершая их, введена в чертог Божий. Блудный сын и мытарь, покаявшись, введены в Небесный дом Христов. Благоразумный разбойник, покаявшись, во едином часе раеви сподобился.

Христианин! Восплачь и ты о грехах своих, как и они. Не языком только, нет, но всем своим существом молись распятому Христу, из глубины души взывай с разбойником благоразумным покаянным гласом: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». И верь, что ты услышишь блаженный глас Христов: «Днесь со Мною будеши в раи».

В праздник Покрова Божией Матери о. Дмитрий сказал в проповеди: «Братие и сестры, возлюбленные чада во Христе! Какая великая нужда и какая великая польза для каждого христианина посещать храм Божий, изливать свои

молитвы, искать помощи у Всевышнего, об этом так ярко говорит нам ныне воспоминаемое нами торжество Покрова Божией Матери.

Этот случай, происшедший в первые столетия христианства, глубоко проник в сердца верных, и поныне с глубоким чувством благодарности и для нашего духовного назидания воспоминается ежегодно святой Православной Церковью.

Некогда христиане великого Царь-града видели себя окруженными злейшими врагами, которые, не имея любви Христовой в сердце своем, уничтожали все на своем пути, разрушали жилища, предавая все истреблению, касаясь святыни, уничтожали ее. И вот это многочисленное полчище врагов стояло у стен града для того, чтобы все предать уничтожению. А там, в стенах этого града, жители, сознавая свою слабую силу против врагов, не впали в малодушие... но устремились в храм Божий излить свои молитвы и свою просьбу о спасении пред престолом Всевышнего. Как сильна была вера в этих людях, как душевна была их молитва, что Сама Царица Небесная, окруженная ликом святых, разделяла их молитву пред Сыном Своим, Богом нашим, и покрывала присутствующих в храме честным Своим омофором, спасая их от окружающих врагов и близкой гибели.

Это чудное явление Божией Матери поучает нас крепкому упованию на Промысел и всегдашнее покровительство о нас Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Кто возлагает все упование свое на Господа, того Господь хранит. Возложи всю свою надежду на Бога: все, что ты делаешь, делай для Него, думай о том, как бы Ему угодить, а Он, Милосердый, знающий лучше тебя, в чем ты нуждаешься и что для тебя полезно, тебя направит и наставит, оградит от всего дурного, даст тебе успех и удачу.

У нас часто слышатся жалобы на постоянные неудачи, на то, что наши желания не исполняются, что Господь нас оставил, не слышит наших молитв, допускает многому дурному случиться. Справедливы ли подобные жалобы? Подумай, христианин, возможно ли, чтобы Милосердый Бог, возлюбивший род человеческий до того, что Сына Своего Единородного предал на крестные страдания и смерть ради спасения нас, грешных, чтобы Он оставил хотя бы последнее и недостойное Свое создание? Господь не желает зла никому, потому что Он благ. Мы все дети Божии, дети любимые, купленные дорогою ценою крови Сына Его. Может ли любимая мать оставить или пожелать что-либо худое своему любимому ребенку? «Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего; аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь».

Но какая же причина подобных жалоб? Какая причина большинства неудач, успехов, несчастий? Эта причина – наше малодушие, недостаток нашего упования на Бога, бóльшая надежда на свои собственные силы. Мы дали волю земным страстям, живем не для Бога, а на погибель своей души.

Вместо того, чтобы со смирением обращаться к Богу, говоря: «Скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду», и просить Бога: «Научи мя творити волю Твою», мы сами избираем себе путь, руководясь единственно собственными влечениями, которые ведут нас к гибели. Конечно, Господь в этом случае не поможет нам, да мы часто Его и не просим, а если и просим, то забываем говорить: «Да будет воля Твоя». И оказывается, Господь не отступился от нас, а мы отступили от Него и отвергаем Его помощь. Справедливо ли после этого роптать и говорить, что нам ничего не удастся, что Господь нас не хранит?

Если мы будем жить в Боге, ходить перед Богом, всегда помня, что мы находимся под охраной Его всеблаготворного Промысла, то всегда можем быть

уверены, что все обстоятельства нашей жизни Господь направляет к нашей пользе. Тогда в самих наших несчастьях будем возлагать все наше упование на Господа и от Него Единого ожидать себе утешения, имея великую за нас заступницу и ходатаицу Саму Царицу Небесную. «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево, молений наших не презри в скорбех, но от бед избави нас, едина чистая и благословенная. Пресвятая Богородице, спаси нас».

Служение о. Дмитрия, как и служение всякого священника в то время, вызывало пристальное внимание властей. На надзор за Православной Церковью и за верующим народом безбожное государство тратило больше сил и средств, чем на надзор за преступниками. 28 апреля 1937 года участковый инспектор подал рапорт начальнику Сонковского районного отделения милиции, в котором писал: «Доношу, что 26 апреля сего года в пуршевской школе ученица Малышкина Нина, когда ей завшколой Спасская стала говорить, зачем она ходит в церковь, ответила, что священник им говорит, что если будут молиться, то лучше будет даваться ученье, и не слушать учителей и повесить крестики. Спасская об этом сказала ее матери, Малышкиной Анне, и она стала наносить угрозы дочери, что тебе попадет, зачем ты зря говоришь на батюшку. У Малышкиной трое детей учатся в школе, и она их насильно посылает в церковь, и этот разговор, по всей вероятности, был на исповеди. О чем и довожу до вашего сведения».

Рапорт был оставлен в тот момент без внимания, но когда летом 1937 года НКВД получил указ Сталина об уничтожении Церкви, он лег в основу обвинения священника. В дополнение к нему НКВД потребовал сведений о священнике от председателя сельсовета, который, характеризуя о. Дмитрия как исповедника и ревностного пастыря, написал: «С прибытием его в село Перетерье в 1933-34 году стало быстро оживать церковное движение. Каждую службу сопровождал выступлением с проповедью. Через родителей привлекал учеников в церковь, среди которых проводил соответствующую работу, уговаривал верить в Бога и ходить в церковь».

Наличие попа Троицкого для сельсовета имело своим отражением невыполнение всех кампаний в сторону затяжки и несвоевременности выполнения таковых».

19 сентября 1937 года сотрудник НКВД произвел в доме священника обыск, после которого о. Дмитрий был арестован и заключен в тюрьму в Бежецке. Следователи допросили учительницу и директора школы в Пуршево. Директор школы показала на следствии:

– В последних числах апреля месяца сего года (в Страстную неделю) заметно усилилось посещение учащимися школы перетерской церкви; когда я в школе попыталась путем беседы выяснить причину посещения церкви, то одна из учащихся школы, ученица 3-го класса Нина, посещавшая церковь, заявила: «Я была в церкви и еще пойду, батюшка сказал, что вы особо учителей не слушайте, а ходите в церковь». Далее весьма характерным является следующий факт, подтверждающий контрреволюционное влияние попа Троицкого. В этот же день в школе, после проведения мною антирелигиозной беседы с учениками, сестра Нины – Марья, пытаясь передо мной ответ своей сестры поправить, сказала: «Батюшка не так говорил, он говорил: «в школе вас учат, что Бога нет, не верьте, это все учителя врут, Бог есть». Все это противодействие попа Троицкого в деле коммунистического воспитания детей в школе. Других фактов контрреволюционной деятельности гражданина Троицкого среди учащихся нашей пуршевской школы я не замечала.

Учительница школы в селе показала на следствии:

– Школа, в которой я работаю педагогом, обслуживает селения прихода церкви в Перетерье. В значительной степени заметно влияние священника Троицкого на родителей, а последних – на учеников. В 1935-36 годах дело доходило до того, что в школу являлся один ученик, а остальные шли в церковь. Даже в 1937 году весной в какой-то поповский праздник «Пассия», когда собираются в церкви несколько попов и ведут службу, и то несколько учеников не посетило школу, а были в церкви. Как слышно от женщин, посещающих регулярно церковь, Троицкий очень часто произносит проповеди, в которых призывает к усилению веры в Бога и тому подобному. Служба в религиозный день «Пассия» проходила вечером, и я, поздно вечером возвращаясь из Сонкова, видела, как ряд учеников шли с родителями из церкви.

После этого, считая собранный «материал» достаточным, следовательно 2 октября допросил священника.

– Материалами расследования установлено, что вы, будучи служителем церковного культа, в селе Перетерье во время произнесения вами церковных проповедей среди посещающих церковь граждан, ведете контрреволюционную антисоветскую агитацию за отрыв учащихся детей от советской школы и вербовку их в посетителей церкви, вы этим развращаете советскую молодежь, совлекаете ее с пути коммунистического воспитания. Признаете себя в этом виновным?

– Я в периоды церковной службы произносил проповеди, являющиеся нравоучением как для взрослых, так и для детей, желающих посещать церковь. Но я никакой контрреволюционной агитации тут не вижу, я свою службу и нравоучения строго сочетал с возможностями, допущенными законами советской власти. Виновным себя в этом не считаю.

– В целях контрреволюционной дискредитации вождя партии и трудового народа товарища Сталина и обращения 1-го всесоюзного съезда колхозников-ударников, вы в обложки с портретом вождя и обращения съезда вложили реакционную брошюру и реакционные стихи в тетради для того, чтобы удобнее было вам вести контрреволюционную пропаганду среди граждан, посещающих вашу квартиру. Признаете себя в этом виновным?

– Брошюра в обложке с обращением 1-го всесоюзного съезда ударников не моя, правда, она находилась в моей квартире с апреля месяца сего года, я ее попросил для личного чтения, но и до сего времени не прочитал. Тетрадь, в которой мной записаны религиозные стихи, а на обложке портрет Сталина, это я использовал просто как обложку, и никакой контрреволюционной дискредитации я в этом не вижу. Это я рассматриваю как вещи, не имеющие отношения к политике. Среди посещающих мою квартиру граждан, с которыми я общаюсь, указанные выше брошюру и стихи я не использовал. Виновным себя в этом не считаю.

– Материалами расследования установлено, что вы, действуя морально-религиозными нравоучениями на школьников, предлагали им не слушаться учителей, запугивали их «словом Божиим», в силу чего школьники в 36-м и 37-м учебных годах делали пропуски и отставали в учебе. Признаете себя в этом виновным?

– Нет. Таких явлений в практике моего церковного богослужения не было. Детей я не запугивал и умышленных нравоучений с целью отрыва школьников не читал. Виновным себя не признаю. Исповеди проводились в воскресные дни, когда школьники не занимались в школе.

– Материалами расследования установлено, что вы среди граждан высказывали обиду на государственную власть, что она преследует служителей

церковного культа так же, как при царе Иоанне Грозном, тюрьмы и ссылки – обычное явление, только и ждешь, когда арестуют. Признаете ли себя в этом виновным?

– Я таких разговоров ни с кем не вел и виновным себя в этом не признаю.

– В материалах расследования имеются данные о том, что вы посылали письма своим знакомым с контрреволюционным содержанием, где вы прямо выражали свою мысль о том, что «материалисты не ценят души, они на все смотрят узкими глазами и ценят лишь материю, не признавая души; обеспечивая свою семью материальной стороной, они в корне разрушают духовные устои семьи». Имея целью повлиять на знакомых своими религиозными убеждениями, вы умышленно возводите клевету на учение марксизма-ленинизма, что оно основано на материализме и ведет к разрушению семейного счастья. Признаете ли вы себя в этом виновным?

– Я в этом письме не имел в виду критики, а тем более клеветы на учение марксизма-ленинизма о материализме, а имел в виду исключительно религиозную точку зрения, выраженную словами «духовное разрушение устоев семьи». Под этим я понимаю, что материалисты отрицают религию... Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю.

В тот же день следствие было закончено и передано на решение Тройки НКВД. В обвинительном заключении следователь, невольно свидетельствуя о вере и исповедническом подвиге священника, написал: «По своим убеждениям является законченным контрреволюционным церковником, всеми фибрами своего сознания и действий противник социалистического строительства. По возвращении из места заключения своих убеждений не бросил, снова стал служить в церкви в качестве священника. Являясь контрреволюционно настроенным, в произносимых им проповедях во время церковного служения занимался контрреволюционной агитацией за отрыв учащейся молодежи от школьной учебы и привлечение ее в посетители церкви. В письмах к своим знакомым высказывал свои контрреволюционные убеждения, направленные против революционной теории марксизма-ленинизма. Пользуясь близорукостью правления колхоза, был допущен на работу в колхоз и в 1936 году заработал сто трудодней.

Допрошенный в качестве обвиняемого, Троицкий виновным себя не признал».

1 ноября Тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Священник Дмитрий Троицкий был расстрелян через день после вынесения приговора, 3 ноября 1937 года.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3». Тверь. 2001. С. 323-329